

— Да? — Лу Го засунул руки в карманы и обратился к окружающим. — Кто здесь из мужиков не понимает баскетбол, поднимите руку.

В ответ поднялся лес рук, и среди них были как мужчины, так и женщины. Ведь женщины тоже могут быть мужественными.

Чэнь Ишэнь: ...

Чэнь Ишэнь улыбнулся, и его улыбка была настолько очаровательной, что он даже подмигнул Лу Го:

— Если так, младший брат, тогда... тогда я больше не буду играть в баскетбол. Как тебе такое?

— Почему? — спросил Лу Го.

— Потому что ты все равно не понимаешь.

— Но почему, если я не понимаю, ты перестанешь играть?

Голос Лу Го звучал лениво.

Этот вопрос не понимали не только Лу Го и Ян Тяньюй, но и, вероятно, все присутствующие.

Ян Тяньюй тихо отступил в толпу, кусая палец и наблюдая за ними. Это было похоже на... что-то большее, чем просто дружба.

Чэнь Ишэнь толкнул Лу Го за плечо. К счастью, Лу Го был устойчив, иначе он бы упал. Затем он снова притянул его к себе, обнял за шею, как хороший друг, и вызывающе поднял бровь:

— Младший брат, ты мне кажешься интересным человеком. Отныне я буду тебя опекать, ты мой брат.

Ха, брат.

— Но, — Лу Го сделал паузу, отстраняясь от него, — старший брат, я не хочу быть твоим братом.

Лицо Чэнь Ишэня мгновенно потемнело, вокруг почувствовалось напряжение. Но затем он, казалось, о чем-то подумал, и злоба в его глазах немного утихла:

— Дурак, если я буду тебя опекать, больше никто не посмеет тебя обижать, и никто не будет подкладывать в твой рюкзак мышей или змей. Ты все еще отказываешься?

Лу Го с улыбкой посмотрел на него:

— Ты уверен, что это я был тем, кого обижали?

Ведь напуганным всегда был не он.

Чэнь Ишэнь: ...

— Кроме того, если даже я дурак...

Лу Го намеренно не закончил фразу, чтобы Чэнь Ишэнь сам догадался.

Если даже гений — дурак, то...

— Конечно, ты всего лишь чуть умнее свиньи.

Чэнь Ишэнь усмехнулся.

Зрители вокруг разразились смехом.

Лу Го кивнул в знак согласия:

— Да, конечно, я умнее тебя не на один уровень.

Смех стал еще громче.

Чэнь Ишэнь злобно смотрел на Лу Го.

Лу Го невинно посмотрел на него в ответ.

— Ты назвал меня свиньей?

Голос Чэнь Ишэня звучал угрожающе.

— Я не говорил, ты сам сказал...

Голос Лу Го звучал невинно.

— Ты!

Чэнь Ишэнь не мог вымолвить ни слова, только прищурился и яростно смотрел на Лу Го.

Над головой пролетела стая ворон...

Зрители начали сомневаться, зачем они вообще остались у входа в спортзал. Как раз когда кто-то из студентов собрался уйти, что-то мелькнуло перед глазами, и раздался крик.

Лу Го стоял, держась за лоб. На виске было небольшое покраснение и ссадина. У его ног катился баскетбольный мяч, который крутился некоторое время, прежде чем остановиться.

Лу Го нахмурился. Хотя он видел, как мяч летел в его сторону, и рассчитал, когда нужно отклониться, чтобы выглядеть слегка пострадавшим, но проклятый Чэнь Ишэнь решил его подтолкнуть. Вместо того чтобы спасти его, он только помешал ему уклониться, и Лу Го получил удар.

— Кто бросил?!

Грозный вопрос прозвучал не от Ян Тяньюя и не от самого Лу Го, а от Чэнь Ишэня. Он был настолько зол, что его волосы, казалось, встали дыбом, как у разъяренного льва.

— Это я, — из толпы вышел Ван Цзыси. — Ой, извините, я просто играл с мячом и случайно его бросил. Попал в младшего брата Лу? Простите.

Хотя он извинялся, в его глазах не было ни капли раскаяния.

Особенно учитывая, что за ним шла целая группа людей. Даже слепой мог понять, что он пришел провоцировать.

Лу Го увидел в толпе девушку, которая когда-то дала ему любовное письмо, и тихо подошел к ней, что-то шепнув ей на ухо.

Девушка покраснела, когда Лу Го приблизился, и смотрела на него с застенчивостью и волнением. Услышав его слова, она кивнула и убежала.

— Ой, у тебя даже ссадина, младший брат, прости, я действительно не хотел, не обижайся.

Ван Цзыси подошел ближе, говоря с «нежностью».

Лу Го холодно усмехнулся:

— Ничего страшного, я же мужик, не буду с тобой спорить.

Подтекст был ясен: ты не мужик.

Студенты, которые уже собирались уходить, снова обернулись, ожидая продолжения.

— Что ты сказал!

Ван Цзыси сузил глаза.

— У старшего брата проблемы со слухом? Я знаю хорошего врача, может, познакомлю?

Ван Цзыси разозлился и замахнулся, чтобы ударить Лу Го. Ян Тяньюй замер, сердце его заколотилось.

Он переживал за Ван Цзыси.

С детства Ян Тяньюй никогда не видел, чтобы кто-то мог тронуть Лу Го. Не знал, что Лу Го сделает с ним, ударит ли его по лицу, чтобы он перестал хвастаться своим ростом и красотой.

Как и ожидалось, рука Ван Цзыси даже не успела коснуться лица Лу Го, как тот схватил его за запястье. Затем Лу Го лишь слегка надавил, и лицо Ван Цзыси посинело.

Лу Го лениво закатил глаза и отпустил его. Ван Цзыси едва устоял на ногах, но Чэнь Ишэнь вовремя его поддержал.

Звук работающего вентилятора прекратился, и Чэнь Ишэнь недовольно обернулся.

Лю Тянь смотрел на него невинно:

— Батарейка села...

Было уже после обеда, и вроде бы не должно было быть так жарко. Солнце спряталось за облаками, но почему-то оно снова выглянуло. Чэнь Ишэнь посмотрел на яркое солнце, и его лицо начало краснеть.

Чэнь Ишэнь отпустил Ван Цзыси, собираясь уйти.

Лу Го посмотрел на часы. Время поджимало, нельзя было позволить Чэнь Ишэню уйти, иначе спектакль не удастся.

— Старший брат, ты уходишь? У меня голова кружится, хочу в больницу. Не знаешь, куда ты

идешь, можешь подвезти меня?

Лу Го подошел ближе.

Что? Он хочет сесть в машину Чэнь Ишэня? Ван Цзыси не мог этого допустить и попытался оттолкнуть Лу Го, но попал в ловушку. Лу Го упал на землю и невинно посмотрел на Чэнь Ишэня и Ван Цзыси.

Ван Цзыси с недоумением посмотрел на свою руку. Он вообще его трогал?

— Что вы тут делаете!

В Цзинхуа, возможно, однажды вы забудете своих родителей, но никогда не забудете этого человека — главу дисциплинарного комитета.

Лу Го обернулся и увидел девушку, которая выполняла его поручение, спрятавшуюся в тени и показывающую ему знак «ОК».

Глава дисциплинарного комитета в Цзинхуа был уникальной личностью. Его правила были четкими: черное — это черное, белое — это белое. Неважно, какое у вас происхождение, никогда не попадайтесь ему на глаза. Если попались, считайте, что вам конец. Даже если вы сын директора.

Его пригласили в школу после того, как директор Чэнь Тин трижды лично просил его об этом. Обычно Чэнь Тин не был в школе, и все держалось на этом человеке. Именно поэтому, несмотря на то что в Цзинхуа было много избалованных детей, они не устраивали беспорядков. Даже директор уважал его мнение.

Даже Чэнь Ишэнь не смел его провоцировать. Как бы он ни шалил, он никогда не попадался ему на глаза.

Ну, а что вы скажете, если летом вас заставят бегать по стадиону в зимней куртке, а еще и пить острый соус?

А зимой заставят танцевать вокруг флагштока в дешевых шортах?

А если вы набедокурите весной или осенью? Не переживайте, великий глава дисциплинарного комитета обладает отличной памятью и обязательно найдет вас в самое жаркое или холодное время года.

Не бойтесь? Ничего страшного. Если вы прогуляете урок, он скажет, что вы дрались; если вы подеретесь, он скажет, что вы занимаетесь однополыми отношениями; если вы ударите учителя, он скажет, что вы устроили оргию в туалете. Кто поверит вашим оправданиям — родители или этот уважаемый учитель?

Неважно, боитесь вы или нет, но в Цзинхуа все его боялись. Ведь у них не было привычки устраивать оргии.

Дорогие читатели, прошу прощения за то, что в последние дни я внес значительные изменения в текст. Возможно, вам придется перечитать его заново. На этот раз я добавил вступление и предысторию, чтобы подготовить почву для дальнейшего развития сюжета. Если вам нравится, пожалуйста, добавьте в закладки!

<http://bllate.org/book/16182/1451663>